

КЛУБ

Взвч клуб - 1998 - 16 июля -

45

“Если бы все датчане были евреями”

Так Евгений Евтушенко назвал свою первую пьесу, поставленную накануне его 65-летия

“У меня в голове сейчас двенадцать романов. И я буду последней сволочью, если все это не напишу”, — заявил Евгений Евтушенко журналистам на пресс-конференции в Политехническом музее.

Только что вернувшийся из Германии поэт полон сил и идей. За границей поставили его первую оригинальную пьесу “Если бы все датчане были евреями”. В нашей стране ее отвергали раз двадцать пять разные театры под разными предложениями. Один из режиссеров, фамилию которого Евтушенко намеренно не назвал, сказал: “Это деликатес, и очень тонкий. А сейчас нужен черный хлеб”. На Западе “деликатес” пошел с огромным успехом: все отзывы в прессе были положительными.

Евгений Александрович начал выпускать первое собрание своих сочинений в восьми томах. Уже вышли два. Евтушенко долго искал издателя, попутно обращаясь в Комитет по печати, Министерство культуры; о положении литературы в России писал Ельцину, Чубайсу, Немцову — все было напрасно. В итоге нашел издателя сам, совершенно случайно. Им оказался предприниматель Виктор Яковлев.

Сейчас Евтушенко хочет снимать кино по мотивам своего романа “Не умирай прежде смерти” и сам намерен сыграть роль старого футболиста. Кино — это то, что должно стать сейчас его главной работой. Кроме того, поэт продолжит преподавать в университете штата Оклахома (на английском языке) и в нью-йоркском колледже: он читает курсы истории русского и европейского кино и русскую классическую прозу.

— Любите своих студентов?

— Да, очень. За пять лет у меня было четыре гения. Это много... В колледже, где я преподаю, восемнадцать тысяч студентов. Из них четыре тысячи — выходцы из СССР всех национальностей. Они все дружат. Попадаешь в их круг — и возникает странное ощущение, будто входил в маленький Советский Союз.

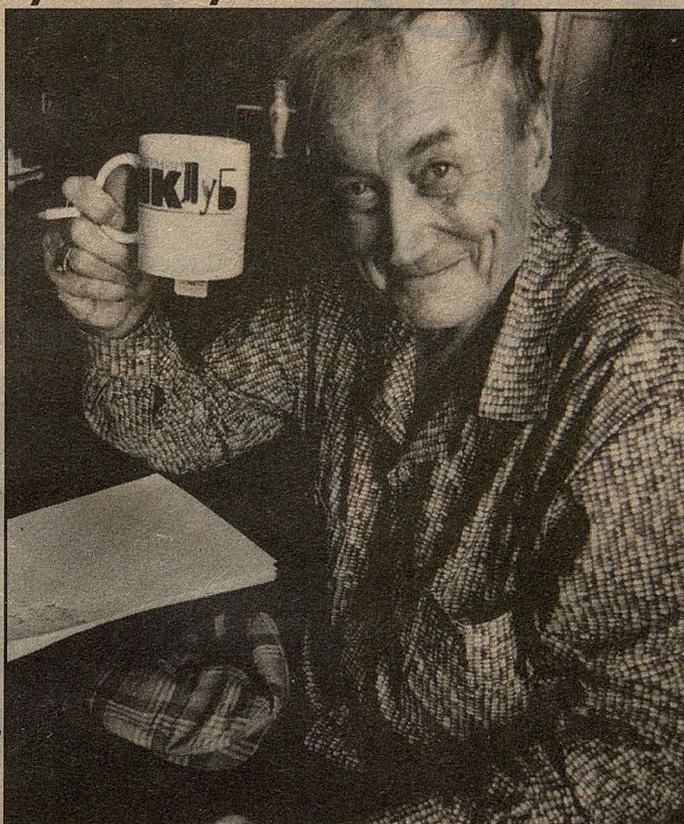

Фото Игоря ИВАНДИКОВА

— Что-то изменилось за последние годы в психологии беженцев?

— Многое. Раньше молодые люди уезжали из России навсегда. Зная, что пути назад нет, они старались забыть свое прошлое, и как можно скорее. Теперь наоборот. Русскую культуру, русский язык они считают драгоценностью, боятся их потерять.

Встреча посвящалась грядущему 65-летию поэта, но в итоге разговор плавно скатился на судьбы русской литературы.

— Конечно, мы сдали собственного читателя и собственную литературу. Но я бы не назвал сегодняшнее состояние пустотой. Это не пустота, а такое, знаете ли, предлесье. Ведь перед шестидесятью годами тоже был провал в поэзии, сейчас уже забыли об этом. Новое поколение выдвинет несколько человек. Они выволокут за собой еще несколько поколений. У нас преддверие великой поэзии, а позже придет и поэзия. Яркие писатели есть уже

сейчас. Салаев, автор повести “Похороните меня под плинтусом”, создал потрясающий образ советской бабушки. Если он напишет еще две столь же сильные книги, в России станет одним великим писателем больше. У нас масса ненаписанных типов. Тема нашего времени — каждый человек. Новое время внесло новые интонации. Сейчас преобладают ирония, сарказм, издевка. Часто на очень хорошем уровне, как у Иртенева, Пелевина. Мрачность высокого класса тоже пробуждает в читателе оптимизм.

18 июля Евгений Евтушенко отпразднует свой юбилей в Политехническом музее, что стало уже доброй традицией. Поэт заключил с Политехом контракт о ежегодных днях рождения на 25 лет. “Раньше мои стихи обгоняли мое знание жизни, — говорит Евгений Александрович, — а сейчас наоборот. Я знаю слишком много того, о чем еще не написал”.

Наталья СКЛЯРОВА